

ИГРА — НАША ПРОФЕССИЯ!

Еще ничего не решено. И этот экзамен по мастерству актера, даже сданный с блестящим или оглушительно проваленным, не определит всей судьбы.

Но в чем-то ее изменит.

У второкурсников студии при Государственном Русском драматическом театре ЭССР закончился первый семестр. 16 юношей и девушек постигают здесь премудрости актерского ремесла — по вечерам, после работы. Хотя кто скажет с уверенностью, какая работа для этих ребят более важная, — там, на фабрике или в учреждении, где они «крутятся» положенные восемь часов, или здесь, в театре, куда они мчатся стремглав и откуда заполночь их не выгнать иному вахтеру...

Они влюбились в театр. И уже поняли на собственном опыте, что процесс актерской выучки требует воли, дисциплины, порой самоотречения и... смелости. Потому что надо обладать изрядной уверенностью в себе, чтобы рискнуть показаться в роли леди Макбет или Эпиходова. А впрочем, студия на то и студия, чтобы в ней рос человек, чтобы приходило к нему ощущение личной причастности к духовной культуре. Постепенно становится близкой студийцам и западноевропейская классика, и старая русская литература, и современная... Но главное все же в другом: здесь готовят актеров, и, значит, ребятам из студии надо научиться верить своим героям — их образу мыслей и характерам. И еще надо суметь убедить зрителя в правде, в истин-

ности играемого тобой персонажа. А еще надо объясниться со зрительным залом, за недолгое время игры стать ему интересным...

Надо, надо, надо... Это очень трудно — учиться на актера. Это очень здорово — быть своим человеком в театре. Это просто щекочет самолюбие — иметь право объяснить непосвященному, как «развести мизансцены» и лихо пошутить: «Больные приходят кашлять на плохие спектакли». Но студийцы уже поняли, что любить театр — мало для счастья в актерской судьбе. Надо, чтобы любовь к сцене была взаимной. А ее добиваются тяжким трудом и бережным отношением к своему таланту.

На этом экзамене они инсценировали советскую прозу. Горький и Зощенко, Битов и Паустовский, Грин и Васильев — выбор рассказов говорит и о художественном вкусе учащих студий, и об их хорошей дерзости: такое играть трудно, однако на чем же учиться, если не на лучшем?! И потому, как напряженно следил зал за разыгрываемым действием, становилось понятно: уже многому научились студийцы. Однако члены художественного совета русского театра — судьи искушенные и строгие. Им-то было заметно, сколь многому еще предстоит научиться студийцам, сколько еще надо преодолеть.

Да, надо. В конце концов, всякое учение состоит из этого «надо». Разумеется, и на этом экзамене кто-то раскрылся неожиданно интерес-

но, кто-то не оправдал радужных надежд. Но мне сегодня не хочется называть отдельные фамилии: студия — это ансамбль, единое целое, и тут все лавровые венки, как когда-то призывал Маяковский, идут в общий суп. А право на «персональную афишу» — на фамилию, становящуюся именем, эти ребята пока не заработали.

Не успели? Не смогли?

Еще ничего не решено.

Впереди полтора года учебы, и у них все сегодня только в планах, в перспективе. Но в праве на наше, зрительское, уважение к этим планам студийцам после экзамена уже не откажешь.

Будем ждать.

Марк ЛЕВИН.

На снимках:
Мы играем — значит, живем!
Зрители, ценители, друзья...

Фото Д. ПРАНЦА.